

Глава 129. Старушку сбили с ног

Перевод: Sv_L

.

– Я... я сбил кого-то с ног, – дрожащий голос кучера, казалось, был наполнен тревогой.

Нин Сюэянь осталась на месте и понимающе подмигнула Цинъю.

– Все в порядке. Я пойду и посмотрю, что там.

Поняв намек, Цинъю вышла из экипажа.

Кучер был уверен, что до этого на дороге никого не было. Он действительно понятия не имел, откуда взялась старая женщина. Как его карета в мгновение ока сбила старушку, которая даже потеряла сознание от удара?

При этих словах он соскочил с передка кареты, чтобы посмотреть, сильно ли пострадала старушка. К счастью, вокруг не было ни капли крови.

Цинъю также подошла к старой женщине, которая лежала на земле, заметив, что пострадавшая была одета в простые лохмотья и держала котомку в руке. Она не была похожа на местную жительницу, была невысокого роста и выглядела лет на пятьдесят. Она лежала с бледным лицом, нельзя было сказать, был ли ее обморок вызван столкновением или ее слабыми нервами.

– Наезд на дороге! Кто-то попал под копыта лошади богатой кареты!

Громкое ржание лошади привлекло большую толпу. Увидев, что старушку сбили с ног, и она лежит без сознания на дороге, люди начали сплетничать об этом. Некоторые наблюдательные с острыми глазами заметили на карете герб поместья герцога-защитника.

– Карета из поместья герцога-защитника кого-то снова сбила.

– Она лежит там без движения, она уже мертва?

– Может быть, в карете сидит вторая юная леди из поместья герцога-защитника? Она снова сбила кого-то? Говорят, что ее карета и раньше сбивала людей с ног.

– Это так! В прошлый раз пострадал ребенок. Такое преступление! Очевидно, это ее экипаж

сбил ребенка насмерть. Как у нее хватило совести утверждать, что ребенок появился из ниоткуда?

Пока зеваки громко обсуждали происшествие, возмущаясь тем, как поместье герцога-защитника сбивает людей с ног, две дебелие нянюшки протиснулись сквозь толпу. Выяснив, что именно произошло тут, они были ошеломлены. Одна подмигнула другой, и та немедленно скрылась из виду.

Поместье герцога-защитника располагалось всего в одном квартале отсюда, иногда тут мимо проходили его слуги. Кроме того, на этой улице был магазин консервированных фруктов, любимый мадам вдовой, которая посылала людей покупать ей сладости каждые несколько дней. И сегодня служанки из Сада Счастливой Удачи как раз выполняли поручение мадам вдовы.

Нин Сюэянь слышала обрывки разговоров, и уголки ее губ приподнялись в улыбке.

Раньше она почти ничего об этом не знала. Два года назад Нин Юлин галопом летела по улице, чтобы догнать третьего принца, и оторопевший ребенок, стоявший у дороги, был затоптан насмерть. Она отрицала свою вину и настаивала на том, что ребенок внезапно сам бросился под колеса кареты. Несчастный случай закончился тем, что она дала его семье немного денег в качестве компенсации.

Кто-то узнал, что лошадь и карета принадлежали поместью герцога-защитника и родители убитого ребенка громко кричали и плакали у ворот поместья. Собралась толпа любопытных, и люди шумели и ругались, так что Нин Цзуань должен был сам разобраться с этим в качестве извинения и компенсации. Это было громкое дело.

Нин Сюэянь пришло в голову, что теперь у нее появился шанс.

Нин Юлин создала прецедент для нее, и было много свидетелей. Мадам вдова и Нин Цзуань, конечно же, примут ее условия.

- Эй, старушка, очнись, - тревожно вскрикнув, Цинью присела на корточки, взяла женщину за руку и встряхнула ее,

На ее лице не было ни высокомерного, ни презрительного выражения, что произвело хорошее впечатление на толпу. Некоторые даже оступили на несколько шагов назад, чтобы освободить для нее место.

Вскоре старушка, наконец, открыла глаза под пристальными взглядами зевак. Она рассеянно смотрела на людей вокруг, очевидно, не понимая, что здесь происходит.

- Как вы себя чувствуете? Вы хотите обратиться к врачу? - озабоченно спросила Цинью.

Кто-то в толпе сочувственно сказал:

– Неподалеку есть клиника. Теперь, когда юная леди предлагает помощь, вас должен осмотреть врач!

– Нет... вовсе нет... – Старушка, казалось, осознала ситуацию. Она попыталась подняться с помощью Цинъю, но тщетно. Она снова упала, но, к счастью, Цинъю все время держала старушку за руки, чтобы та не шлепнулась на землю.

– Очевидно, вы сильно пострадали. Все будет хорошо, давайте просто проверим вас в клинике. Моя юная леди приказала мне хорошо обращаться с вами, пока вы не поправитесь. – Цинъю стояла по одну сторону от нее, а кучер – по другую. Они вместе помогли старушке снова встать.

Попав под такой сильный удар, старуха застонала от невыносимой боли, пытаясь встать на ноги, и ее лицо побелело, как простыня, когда она почувствовала, что ее ноги коснулись земли.

– У вас, наверное, болят кости. Это явно что-то серьезное. Знаете, вам лучше обратиться к доктору.

– Совершенно верно! Иначе ты проведешь остаток своей жизни в постели. – Никто не ожидал, что старушка так сильно пострадает, и даже не сможет стоять, хотя крови не было совсем. Зеваки тоже были хорошего мнения о девушке, сидевшей в карете. Судя по всему, это была не вторая юная леди из поместья герцога-защитника.

– Простите, что доставляю вам столько хлопот. – Опасаясь возможности пожизненного увечья, старая женщина кивнула головой, принимая совет и соглашаясь отправиться в клинику.

Цинъю пыталась помочь ей подняться в карету, но ступенька была слишком высокой. Даже несмотря на то, что кучер помогал, они вдвоем все еще не могли посадить хрупкую старушку в экипаж.

– Посадите ее мне на спину! Клиника находится всего в двух шагах, делов-то. – Какой-то добрый парень шагнул вперед, готовый отнести старушку, указывая куда-то рядом.

Увидев, что это совсем недалеко, Цинъю кивнула и села в карету. Кучер тоже сел на козлы и стал хлестать лошадь, чтобы следовать за молодым человеком. В одно мгновение они прибыли в клинику.

Нин Сюэянь, спрятанная под шляпой с густой вуалью, в сопровождении Цинъю вышла из кареты, и они вошли в клинику.

При виде ее маленькой фигурки те зеваки, которые шли за ними, начали сплетничать, гадая

кто эта юная леди. Она казалась доброжелательной девушкой с изящными манерами, и была совершенно не похожа на вторую юную леди поместья герцога-защитника.

Несмотря на всевозможные догадки, они не могли понять кто она. Некоторые любознательные парни даже подошли к кучеру и стали выискивать какие-то подсказки. Выяснилось, что хрупкая девочка была пятой дочерью герцога-защитника. Они не могли удержаться от восклицания, как сестры отличались по стилю, несмотря на то, что происходили из одной семьи. Какая же это была славная девушка!

Стиль Нин Юлин разительно отличался от изящных манер пятой юной леди, и их воспитание сразу же стало центром общественного обсуждения.

- Доктор, пожалуйста, постарайтесь вылечить эту старушку, я возьму все расходы на себя, - серьезно попросила Нин Сюэянь. Она взглянула на женщину, и в глазах ее мелькнуло сострадание, но лицо ее не изменилось.

Доктор понимающе кивнул и подошел, чтобы осмотреть старушку. Он нахмурился и коснулся ее ног. Каждый раз старая женщина кричала от боли, бледнея все больше и больше. Это правда, что у нее были сломаны ноги.

Доктор выпрямился и сказал Нин Сюэянь:

- Вероятно, она повредила кости обеих ног. В таком случае на восстановление после переломов может потребоваться сто дней. Но учитывая ее преклонный возраст, ей потребуется, по крайней мере, больше шести месяцев, чтобы восстановиться, прежде чем она сможет встать на ноги и снова начать ходить.

Он говорил, что старушка не сможет встать в ближайшие дни, и должен быть кто-то рядом, чтобы заботиться о ней.

- Бабушка, а у вас есть родственники? - Нин Сюэянь слегка опустила голову и посмотрела на старую женщину, которая пыталась сесть удобнее.

- Я... я не местная, - криво усмехнулась старушка. Капли пота выступили у нее на лбу, когда она пыталась подняться. Увидев это, Цинъю протянула ей руку, чтобы помочь ей сесть.

- Вы не здешняя, так что же вы делаете здесь, в столице? - с любопытством спросила Цинъю, моргая своими большими глазами.

- Я... - Старушка замолчала и печально вздохнула. Она начала вытирать слезы носовым платком.

- У вас какие-то проблемы? Просто скажите мне. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь

вам. – Нин Сюэянь успокаивала ее своим мягким тоном. Очевидно, ее слова тронули сердце старой женщины.

Во время их разговора вошли две прислужницы поместья герцога-защитника и приветствовали Нин Сюэянь поклоном:

– Пятая юная леди, мадам вдова просила вас уладить это дело миром и не доставлять еще больших неприятностей.

Хотя окольным путем, но Нин Сюэянь все это понимала. Она улыбнулась и кивнула.

Поместье герцога-защитника сейчас переживало бурю, и скандал с Нин Юлин разнесся, как пожар, по всему городу. Конечно, мадам вдова не хотела усугублять ситуацию в этот момент и терять лицо, что означало, что Нин Сюэянь должна была уладить это дело любой ценой.

– Мы сломали ноги этой старой женщины. У нее нет родственников в столице, но она будет лежать, по крайней мере, полгода или даже больше. И что нам теперь делать? – спросила Нин Сюэянь, притворяясь растерянной.

– Никаких родственников? – Обе прислужницы вздрогнули и почувствовали себя неловко из-за неожиданной ситуации.

Вдовствующая герцогиня велела им умиловить жертву, если она еще жива, компенсацией, чтобы можно было пресечь слухи. Но она не могла предвидеть, что у жертвы нет семьи в столице, и теперь та не могла передвигаться. Отказ от этой одинокой старой женщины только дискредитирует поместье герцога-защитника.

Прислужницы понимающе переглянулись, а затем приняли решение. Они были посланы сюда мадам вдовой, потому что считалось, что они могут справиться с этим делом самостоятельно.

– Пятая юная леди, в таком случае, как насчет того, чтобы сначала отвезти ее в поместье герцога-защитника и заботиться о ней там, пока она не поправится, или пока ее семья не приедет за ней?

– Но... не будет ли моя бабушка недовольна... – Была немного обеспокоена Нин Сюэянь.

– Пожалуйста, не переживайте. Я объясню это мадам вдове, и вы не будете чувствовать себя неловко, – наперебой заверили ее прислужницы, зная, что Нин Сюэянь не хотела огорчать мадам вдову. Как старшие в Саду Счастливой Удачи, они были достаточно проницательны, чтобы заметить, что пятая юная леди больше не была такой, какой была раньше. Для них будет лучше хорошо с ней обращаться.

– Спасибо, нянюшки. Как насчет того, чтобы отвезти ее в Яркий Морозный Сад? Я сама

виновата, и больше не буду связывать этим свою бабушку, – настойчиво предложила Нин Сюэянь.

Ее слова звучали разумно и заставили окружающих оценить ее чувство ответственности и желание не беспокоить мадам вдову. Обе няньки молча одобрили его предложение. В такой же ситуации вторая юная леди отрицала свою ответственность, в то время как пятая юная леди честно и открыто смотрела на это. Было очевидно, кто из них лучше выглядит в такой ситуации.

– Это будет прекрасно. Тогда я скажу мадам вдове, что вы настояли на том, чтобы поместить пострадавшую старушку в Ярком Морозном Саду. Уверяю вас, мадам вдова будет признательна вам за ваше заботливое решение, – кивнули обе прислужницы. Вопрос был окончательно решен.

До тех пор, пока пострадавшая была удобно размещена и за ней хорошо ухаживали, а затем она получила бы немного денег через год, последствия этого инцидента могли в конечном итоге быть сведены к минимуму. Поставив точку на этом вопросе, как и велела им мадам вдова, няньки довольно улыбнулись. Затем, одна из прислужниц оглянулась на старушку, сидевшую на топчане. Когда их глаза встретились, они обе вздрогнули.

Прислужница, указывая на старую женщину, выглядела ошеломленной и с дрожью в голосе сказала:

– Ты... ты...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/693622>